

В старших классах Гао Мэйюэ жила в одной комнате с У Шаньшань и другими. В последний год обучения она по неизвестной причине внезапно выбросилась из окна. Это событие вызвало большой резонанс, полиция провела расследование в школе, и дело было закрыто как самоубийство.

Конец одной жизни не смог остановить спешащих выпускников, и это событие быстро было погребено под грузом экзаменов, скрыто в глубинах времени.

Гу Сюнь не ожидал, что спустя более десяти лет имя этой одноклассницы появится перед ним таким образом.

— Гао Мэйюэ?

Услышав это имя, Ли Мэн закричала ещё громче, её пронзительный крик пронзил стены и разнесся повсюду. Вскоре раздался звонок в дверь, сопровождаемый мужским голосом:

— Пожалуйста, потише.

Сосед с противоположной стороны, не выдержав шума, пришёл предупредить.

Только это остановило крики Ли Мэн. Она обхватила колени руками, тупо смотря на дым, поднимающийся от благовоний, и молчала. Её взгляд был рассеянным, и что бы Гу Сюнь ни спрашивал, она не реагировала, не смотрела в глаза, не отвечала.

Допрос зашёл в тупик, и менее чем через час Гу Сюнь и Линь Ижань покинули дом Фэн.

Ожидая лифта, Гу Сюню пришла в голову идея, и он постучал в дверь квартиры 2102.

Дверь открыл молодой мужчина, лет 24-25, с чистой и аккуратной внешностью, выглядевший интеллигентно. Увидев незнакомцев, он слегка смутился и немного опустил голову.

— Кого вы ищете?

Гу Сюнь показал удостоверение.

— Мы из полиции, хотим поговорить с вами.

Мужчина кивнул и пригласил их войти. Квартира 2102 была тихой и чистой, наполненной солнечным светом. В воздухе витал лёгкий запах дезинфицирующего средства. На столе перед диваном стояла ваза с цветами. Когда они сели на диван, тонкий аромат цветов проник в ноздри, создавая приятное ощущение. Квартира 2102 и дом Ли Мэн были как небо и земля.

Комфортная обстановка немного расслабила Гу Сюня. Он выпил стакан воды, который предложил мужчина, и спросил:

— Соседи часто ссорятся?

Мужчина подумал.

— Раньше было тихо, но в последнее время стало шумно: крики, звуки падающих предметов, визги.

— Что именно вы слышали из их ссор?

Мужчина смущённо улыбнулся.

— Я не подслушиваю личное.

— Мы расследуем дело, и женщина напротив находится в шоковом состоянии и не может сотрудничать с полицией, поэтому мы обратились к вам, надеясь, что вы расскажете всё, что видели и слышали, как можно подробнее, — мягко сказал Гу Сюнь.

Только тогда мужчина расслабился.

— Я слышал только громкие звуки. Раньше слышал, как женщина кричала «измена», «бесстыдник». Недавно она кричала «она должна умереть», а теперь просто бесконечно визжит.

— А мужчина?

Мужчина покачал головой.

— Редко слышал, чтобы мужчина кричал, в основном кричала женщина.

— Спасибо, — Гу Сюнь протянул руку.

Мужчина на мгновение замер, затем пожал руку Гу Сюня.

— Не за что.

Линь Ижань молчал. По профессиональной привычке он осмотрел комнату мужчины. Обувь у двери была подделкой с рынка, логотип на груди был сломан, спортивные штаны тоже были подделкой. Его одежда и внешний вид не соответствовали роскошному интерьеру комнаты.

Лицо мужчины показалось Линь Ижаню знакомым, но он не мог вспомнить, где видел его. Он спросил:

— Чем вы занимаетесь?

Мужчина слегка опустил голову, в его глазах была тень печали.

— Сейчас без работы, ищу новую.

Линь Ижань понял, что задел больное место, и больше не стал задавать вопросов.

Выйдя из квартиры 2102, они, не задерживаясь на обед, поспешили в больницу к Синь Чану.

По дороге Линь Ижань первым нарушил молчание.

— Судя по словам соседа, Ли Мэн, вероятно, давно знала, что Синь Чану нравится У Шаньшань, или она поймала мужа и У Шаньшань на измене.

Гу Сюнь молчал, машинально касаясь следа укуса на шее.

Линь Ижань заметил это движение и посмотрел в окно.

— Прости за укус.

Его голос был спокойным, но искренним.

Гу Сюнь удивился. Маленький монстр извинялся — это было реже, чем восход солнца на западе. Через минуту гнев в его сердце рассеялся.

— Если ещё раз укусишь, сразу поведу на прививку от бешенства.

Линь Ижань промолчал.

Гу Сюнь успокоился и продолжил говорить о деле:

— Поручи кому-нибудь проверить их недавние покупки лекарств.

Как только машина остановилась у центральной больницы, Гу Сюню позвонил коллега:

— Проверили. 24 апреля Синь Чан купил лекарства в больнице Тунбао.

Гу Сюнь не задерживался в больнице, сразу же забрав Синь Чана в участок.

Синь Чан не успел переодеться, на нём был белый халат. Он растерянно оглядывался, полный беспокойства. В комнате для допросов, кроме стола, стульев и камеры, ничего не было, было пусто.

Дверь со скрипом открылась, и вошли два молодых полицейских — высокий и низкий. Он инстинктивно выпрямился, непроизвольно сжал край халата, прочистил горло.

— Зачем вы меня привели в участок?

Мэн Цзя села, положила перед собой документы и посмотрела на него.

— В теле У Шаньшань обнаружены следы снотворного. То же самое найдено в еде и воде, которую вы готовили. Из всех пятерых только у вас есть запись о покупке лекарств. Как вы это объясните?

— Это... это... вы... — Синь Чан покраснел до корней волос, запинаясь и не находя слов.

— И это ещё не всё. Есть свидетельства, что вы приставали к У Шаньшань.

Синь Чан покраснел ещё сильнее, опустил голову, слегка прикусив губу, пальцы нервно теребили край халата. Через некоторое время, словно собравшись с силами, он резко поднял голову и заговорил уверенно:

— Я признаю, что у меня были к ней чувства, пытался заигрывать несколько раз, но ничего серьёзного не произошло. Лекарства я покупал для жены. Почему в еде и воде оказалось снотворное, я не знаю.

За стеклом комнаты для допросов Гу Сюнь нахмурился. Сосед из квартиры 2102 говорил, что слышал, как Ли Мэн ругала Синь Чана за измену, называла его бесстыдником. Теперь же Синь Чан всё отрицал.

Линь Ижань молчал. Его чёрные, как смоль, глаза, словно точный прибор, быстро сканировали Синь Чана с головы до ног.

Женат, но на руках нет обручального кольца — видимо, отношения с женой не самые лучшие.

Руки, которые делали множество операций, теперь нервно теребили край халата. Он

нервничал — либо из-за замкнутого пространства комнаты для допросов, либо из-за страха быть разоблачённым.

Под глазами были тёмные круги, он недавно страдал бессонницей.

На шее была небольшая царапина. Линь Ижань потянул его воротник вниз, встал и наклонился, чтобы посмотреть на его грудь — там было множество царапин.

Синь Чан оттолкнул его, прикрыл воротник, встал со стула и закричал:

— Что ты делаешь?

Линь Ижань не спеша сел обратно.

— Если ты ничего плохого не сделал Ли Мэн, почему она с тобой ссорилась? Почему она тебя так исцарапала?

Синь Чан тяжело вздохнул, в его глазах исчез страх, который был при входе в комнату, вместо этого появилась резкость. Он поправил одежду.

— Наши личные дела, вероятно, не имеют отношения к делу, не так ли?

Линь Ижань тут же стал серьёзным, прямо глядя на Синь Чана, его взгляд стал ещё острее.

— Сейчас все пятеро из вас являются подозреваемыми, и любая деталь может быть важна.

— На месте преступления есть следы Юань Хэ, почему вы его не арестовали? Почему арестовали меня? Потому что у Юань Хэ есть деньги и связи, и он друг вашего начальника?

Он сыпал вопросами, пытаясь втянуть других в это дело.

— Кого вызывать, решаем мы, это не ваше дело. Вам нужно лишь честно отвечать на наши вопросы... Почему Ли Мэн с тобой ссорилась?

Слова Линь Ижана не оставили Синь Чану выхода. Он снова сел, опустив голову.

— У Шаньшань красивая, с хорошей фигурой, я действительно к ней тянулся, искал возможности приблизиться. Сначала она отказывала, её отношение было твёрдым. Когда я понял, что шансов нет, я сдался. Потом был день рождения Чжэн Юань, они с девушками гуляли. На следующий день моя жена вернулась домой в плохом настроении. Они втроём поссорились, но Ли Мэн не сказала, из-за чего. После этого У Шаньшань сама начала заигрывать со мной... У меня всегда были к ней чувства, как я мог устоять? Поэтому у нас было что-то пару раз. Потом они втроём почему-то помирились, и У Шаньшань больше не хотела со мной встречаться, только изредка переписывались. Однажды я забыл удалить переписку, и Ли Мэн нашла её в моём телефоне. Она начала скандалить со мной, с У Шаньшань, становилась всё более нервной. Эта поездка была организована, чтобы улучшить их отношения, чтобы моя жена почувствовала себя лучше.

— Твой дом превратился в алтарь, знаешь? Кого Ли Мэн дома поминает? — спросил Линь Ижань.